

* * *

Смени аккаунт и живи,
Подробностям отдай поводья,
И пусть внутри, в твоей крови,
Само собой всё происходит.

Пусть жизнь течёт, как Бог велит,
А ты детальками балуйся,
Беретик возложи, как щит,
На голову и в бой не суйся.

Ни к старикам, ни к молодым
Саму себя не причисляя,
Легко растаешь, словно дым,
Как дым, легко растаешь, зая!

СТАРОСТЬ

Когда начинаешь учить других
и считать болезни,
На шерстяные колготки
натягивать бриджи,
Всех обвинять в своей несложившейся
жизни,
Бояться критики, порчи, простуды,
бездны.

Льстить тому, кто сильнее, открыто, прямо,
А на того, кто слабее, смотреть
с презрением,
В детях видеть сплошное грехопадение
И при них смотреть «Легенду о Нараяме».

109 Вздыхать, очки протирать и сутулить плечи,
Глядеть украдкой, что там у них на лицах,
И если вина, то про себя веселиться –
Так вам и надо, извергам бессердечным!

Отчуждённо плывут облака по небесной выси,
Жёсткие дуют ветра в предзимних просторах,
А значит, есть ещё в пороховницах порох,
Коль что-то не нравится
в этой прекрасной жизни!

* * *

У нас у каждого свой Солярис.
Его океан то взбунтует, то вновь
сожмётся...
Кого он прячет, кого таит от земного солнца,
Какую кому он приготовил Хари?

А человеку ненадобен этот космос,
Ему охота расширить то, что уже знакомо:
Он ищет себе подобных сапиенс хомо
И страшно боится любую другую особь.

Здесь, на Земле, вода и солнце ласкает зелень,
На крыльцо выходит отец, он в тоске по сыну,
Он – живой! И пока не пополнил он ту пучину,
Беги, успевай встать перед ним на колени!

* * *

На каком-то этапе вдруг понимаешь,
Что нет для тебя никого, кроме Бога.
А все, кого ты к себе допускаешь,
Пусть не проходят дальше порога.

Не надо их зачитывать поимённо,
Просто пусть идут общим списком,
Оставайся непонятой – непоймённой! –
В пространстве гулком и чистом.

А потом всё наладится, и одиночество
На струнах пространства поведёт своё соло,
И тогда станет слышно, как мистер
Рочестер

Окликает Джейн Эйр через холмы и доли.

* * *

Обязательно в городе я нахожу район,
Где обузы напоминаний о прошлом
не существует,
Где сквер белоснежен зимой, а летом зелён
И киоскёрша в газетном киоске по мне
не тоскует.

Там я без возраста, там я полнейший ноль,
И поэтому, если что-то помножить
на ту меня,
Например обиды, беспокойство, слёзы и боль,
То в итоге они обнулятся – вот такая фигня!

А потом я вернусь на своё привычное место,
Где слева видны сто тропинок моих любвей,
А направо хлебный, школа, мой переулочек
детства,
А если пойти напрямую, то не соберёшь
костей...

* * *

Ты хочешь с мужчинами быть на равных?
Но у них длиннее шерсть и стальнее нервы,
Они захотят и возьмут тебя лаской –
и будут правы! –
Потому что им плевать на сохранность
плевы!

Ограничь себя, всё равно проиграешь в споре,
Только будешь выглядеть Кларой Цеткин.
Ты цвести, как вишня, смирись, как море,
И соси сосательные конфетки.

И знай, что это игра престолов
И настанет миг, когда пар растает,
И тогда, кто был беспечен и молод,
Станет жалким – дождись! – и старым...

* * *

Буду тратить, пока жива,
Деньги с кредитки,
Листы с деревьев,
Мысли, телодвиженья, слова,
Яблоки райские Евы.

А для чего копить-умножать,
Чахнуть над золотом,
Ждать чёрный случай?
Кредитку закроет пенсия-мать,
Глаза закроет смерть неминучая.

Было бы только на хлеб-молоко,
Да на одежду и на обувку,
Да чтоб дышалось подольше легко,
И влага пилась из винного кубка.

* * *

Хорошо, когда всё можно и
Всё дозволено:
Сколько хочешь есть мороженое,
Петь застольные,
В бок толкать соседку лживую –
Смолкни, бес!
Не бояться в хмарь дождливую
Топать в лес.
Не канючить в небо с робостью –
Чтобы спас! –
А висеть себе над пропастью,
В куст вцепясь...